

Встреча с талантливым коллективом

На первых спектаклях Академического театра оперы и балета Литовской ССР в Ленинграде была замечена заинтересованность со стороны зрителя, которая неизбежна при первом знакомстве. Однако очень быстро это чувство уступило место всеобщему дружелюбию и горячему признанию.

Литовские музыканты привезли в Ленинград восемь оперных спектаклей, два из которых представляли особый интерес как первое знакомство с национальным искусством — это оперы молодого композитора В. Кловы «Пиленай» и «Вайна».

Творчество В. Кловы убеждает, что он бесспорно талантливый и серьезный музыкант, хорошо владеющий композиторским мастерством. Об этом свидетельствует, в частности, широкое использование им разнообразных музыкальных форм: драматические мимологи и aria удачно сочетаются с ансамблями, хором, сольными и оркестровыми ансамблями. Для музыки В. Кловы характерно действенное начало, она по-настоящему мелодична, красива, привлекает своей простотой. Смерет этого не только в музыкальной озабоченности композитора, но и в умении творческим осмыслением им литовского музыкального фольклора, с одной стороны, и в следовании традициям классической, в частности русской музыки — с другой. Так, в эпическом напеве оперы «Пиленай» в лирической лирике «Вайны» нетрудно заметить традиции Бородин и части Ринского-Корсакова. Но В. Клова отнюдь не подражает классикам, в оригинально и глубоко свободно переосмысливает русское классическое наследие на литовской национальной почве.

Опера «Пиленай» — сказ о народных героях, предпочтительных габель рабству, сказ об исторических сложившейся в бою с захватчиками-крестоносцами дружбе литовцев и русских.

Спектакль глубоко возмущает неукротимым свободолюбием пиленайцев, искренностью и страстностью их чувств. Музыкальные характеристики этих образов проникнуты нежностью и заветностью, патристичностью, пафосом и героизмом. Пленает простотой, нежностью и эмоциональной выразительностью образов литовского князя Маргариуса, партию которого мастерски исполняет народный артист Литовской ССР И. Стасюнас. С проникновенной лиричностью выступил З. Тернялис в партии воина Удриса.

Конфликтное противопоставление мира захватчиков-крестоносцев и мира свободолюбивого литовского народа раскрывается уже с первых моментов. Признанных музыкальных форм увертюры, исполненной группой лезных инструментов, и развивается дальше, перелетаясь с трагической темой нашествия крестоносцев, и лирической темой любви Эгле и Данилы. Очень выразительно звучит в опере яркое противопоставление характеров Маргариуса и крестоносца Ульриха, жестокость и коварство которого заключено в жесте заслуженный артист Литовской ССР Г. Забунас, умело сочетая вокальные и сценические краски.

В опере В. Кловы исключительное важное значение имеют хоры и массовые сцены. Они чрезвычайно многообразны и содержательны — суровые, сдержанные эпизоды сменяются бытовыми, шутливыми сценами, где перед зрителем раскрыты

ются национальные обычаи литовского народа. Здесь отразилось отношение к фольклору, к традициям народного коллектива — дирижера, режиссера, художника, хормейстера и исполнителей.

Определенное место занимают в опере и лирические переживания героев. Однако если заслуженная артистка Литовской ССР И. Плене исполняла партию княжны Эгле с большими лирическим подтекстом и вокальной свободой, то образ Мирты (заст. арт. республики Н. Алешкевич) нуждается в дальнейшем уточнении и логической завершенности. Холодная безразличность неуместна и в образе Данилы, а именно в лирических сценах представлен он в исполнении заслуженного артиста Литовской ССР В. Часюса.

Хорошо оформлен спектакль в роликах художником Литовской ССР Ю. Янкунасом.

Если «Пиленай» — большое эпическое, монументальное музыкальное полотно, то «Вайна» — это рассказ о двух молодых любящих сердцах: крестьянке Вайне и рыбаке Нагисе, на счастье которых покусается злой дух — появляющийся молний Перкунас. Но нет на свете сил, которые могли бы противопоставить всепоглощающей любви, и опера касается светлым гимном простому человеку. Как музыка, так и художественное оформление спектакля (художник Р. Сонгайляйте) выдержаны в стилях поэтических тонов, проливающих национальные мотивы. Оригинально решен занавес спектакля — на голубом лотосовые вышитый национальный орнамент полей — символ гармонии любви Ваймы и Нагисы. В «Вайне» нет разорванных увертюры и

интродукции — оркестровая часть тесно связана с действенной личностью персонажей произведения, но вместе с тем содержит богатый тематический материал, интересное лейтмотивное развитие.

С исполнителями точки зрения «Вайна» оставляет неровное впечатление. Привлекает отличное звучание оркестра, хоровых и ансамблевых сцен (дирижер — заслуженный артист Литовской ССР И. Альтерман, хормейстер А. Бюргертас), подкупает искренностью и теплотой исполнения И. Яснайте (Вайна), хотя певица иногда допускает интонационную небрежность, темпераментно исполняет заслуженная артистка Литовской ССР В. Сауленчюте партию Расы, заслуженный артист Литовской ССР Г. Забунас в партии Перкунаса продемонстрировал большое актерское дарование и певческое мастерство. В заключительной части второго действия певец показал умение изображать динамические оттенки — тончайшие переходы с «форте» на «пиано» и, наоборот, и сочетания с отличной дикий и хором.

Владением тембровыми красками способствует законченности сценического образа. Небольшую партию Аускасле талантливо и живо исполнила Г. Краскускайте. К сожалению, исполнение одной из главных ролей оперы — Нагисы — заслуженным артистом Литовской ССР В. Часюсом нельзя признать удачным. Исполнитель бездейственен (правда, этот упрек в значительной мере относится к автору либретто Ю. Густайтису). Нагиса по сути является лишь какой-либо действительной линией, образ его режет в чисто сохранившемся плане. Это не позволило и композитору очертить его индивидуальными музыкальными материалами. Все это, вместе взятое, затрудняет работу как исполнителя, так и режиссера, который заставляет Нагиса напевать много дитящих, принимать различные позы и даже петь дежа.

Режиссерское решение спектакля раскрывает безграничную широту личности, вдохновляющую силу свободы. Эту же мысль режиссер стремится проецировать в массовых сценах. Однако здесь хочется предостеречь его от пасторальности, идиллическости в изображении народа, а эти тенденции особенно заметны в первом действии. Малограмотен и традиционен хореографический подход во втором акте (балетмейстер — заслуженный артист Литовской ССР Г. Кунавичюс).

Если с национальными операми Литвы мы встречались впервые и порадовались удачам театра, то в оценке постановок классического репертуара, несомненно проводя аналогии с постановками других театров и сразу возникает вопрос, что нового, своего внес театр в постановку классических произведений. Исходя из такой точки зрения, можно отметить высокую постановочную культуру спектаклей «Богема» и «Отелло», однако следует заметить, что они осуществлены в рамках общепринятой традиционной, не выделяются, ноинной художественного решения. Зато в «Кляне Игоре» заметно стремление театра отойти от общепринятых канонов в постановочной и музыкальной интерпретации.

Театр создал спектакль большой впечатлительной силы и высокого эмоционального накала. С позиций этой высокой оценки хочется пожелать некоторым наблюдениям. Думается, что «Музыкальная трагедия» (дирижер И. Альтерман) и декорационное оформление (художник Р. Сонгайляйте) не слиты воедино. Монументальность (пролог, 1-е и 4-е действия), иногда даже несколько давящая своей тяжестью (2-е действие), подчеркивает неадекватность русского аллюра. В то же

время И. Альтерман, стремясь как можно шире передать слушателю многообразие музыкальной палитры Бородина, наряду с эпической величавостью подчеркивает лиричность, поэтичность содержания. Думается, что, увлекшись оригинальной трактовкой, дирижер иногда делает это в ущерб значности содержания, всецело являющегося здесь определяющим компонентом. Может быть, именно поэтому увертюра оперы прозвучала сверх меры лирично, а интонация мощи и величия оказалась затуманенными. Часто ускоряя темп, дирижер, видимо, ищет таким способом свежести оркестрового звучания, но тем самым уходит от той, условно говоря, «статичности», которая свойственна опере А. Бородина по своей природе. Отсюда и «камерность» звучания некоторых хоровых эпизодов второго действия (например, «Мужайся, княгиня»).

В русле общего музыкального решения исполняет народный артист Литовской ССР И. Стасюнас партию князя Игора. Сцены с Ярославной и арка третьего действия проведены певцом с большим темпераментом и вокальным мастерством. Достойный партнер певице — заслуженная артистка Литовской ССР Я. Петрашквичюте. Ее вокальное и актерское дарование позволило создать волевым образом сильный русский князь, горячо любящий супругу и мудрою правительницу. Острый характер, исполненный большой разоблачительной силой, мастерски сыгран заслуженным артистом Литовской ССР Р. Сипарж (князь Галицкий). Колоритно исполнены жанровые сцены А. Васильюнасас и Р. Марьяшисас (гузляники Броска и Сутя). Выигрышная сцена в поле-еком стане могла бы звучать ярче, если бы партия Князя была исполнена не так слабо заслуженным артистом Литовской ССР Г. Забунасом. Надо сказать, что весь вокальный диалог Кочкаря и Игора

похоже в спектакле ненужные избыточные тона.

Искренним и неудержимым темпераментом привлекает хореографическая сцена в поле-еком стане (балетмейстер — народный артист республики Б. Кебаваскас), а маленькая вокальная партия полонезной девушки хорошо звучит в исполнении Р. Тумашевичюте.

Говорить особо о спектаклях «Травянка» и «Семанский призывник» заставляет большой успех в центральных партиях заслуженной артистки Литовской ССР В. Чузакской. В ней мы видим прекрасное сочетание внешних сценических данных, таланта актерского перевоплощения, большой вокальной озабоченности. Певица живет на сцене жизнью своей героини. Кажется, все эмоции и переживания, на которые способен человек, во имя любви, выплескивает Чузакская в этой партии, поднимаясь до высот подлинной трагедии.

Гастроли театра подошли к концу. Много мыслей и чувств вызывает оперные спектакли зрителей, никогда не оставляла зрителей равнодушными. Театр порадовал своим дружным ансамблем, который сочетает в себе, кроме превосходных вокалистов, хормейстера, народного артиста Литовской ССР И. Альтермана, превосходного знатока оркестра, строгого и чуть рационалистического дирижера заслуженного артиста Литовской ССР И. Альтермана, эмоционального музыканта заслуженного артиста Литовской ССР Р. Генишаса.

Можно смело сказать, что встреча с талантливыми артистами Литвы доставила болшему раздолье и глубокое эстетическое наслаждение. Поздравляя театр с успехом первой встречи, мы надеемся, что она не будет последней.

Вит. ДМИТРИЕВСКИЙ,
музыковед.

г. Ленинград.

ООН АНТБА
22 АВГ 1953